

Бестолков Дмитрий Александрович
ТОГАПОУ «Промышленно-технологический колледж»
e-mail: dima7intellact@mail.ru

АНТИФАШИСТСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА ЯНКИ КУПАЛЫ

Аннотация. В статье представлен опыт осмысления публицистики Янки Купалы, созданной в 1941–1942 гг. (годы начального этапа Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Актуализирована антифашистская направленность публицистики писателя, описаны обстоятельства творческой работы во время её создания. Приведены свидетельства П.У. Бровки, раскрывающие подробности встречи Я. Купалы с А. Т. Твардовским в 1942 году, раскрыто содержание их беседы, выражающее взаимное уважение писателей, взаимный творческий интерес.

Ключевые слова: Янка Купала, Великая Отечественная война, антифашизм, публицистика.

Dmitry Bestolkov
ТОГАПОУ «Promyshlenno-tekhnologicheskij college»
e-mail: dima7intellact@mail.ru

ANTI-FASCIST JOURNALISM OF YANKA KUPALA

Abstract. The article presents the experience of understanding the journalism of Yanka Kupala, created in 1941–1942 (the years of the initial stage of The Great Patriotic War 1941–1945). The anti-fascist orientation of the writer's journalism is actualized, the circumstances of creative work during its creation are described. The testimonies of P. U. Brovka are given, revealing the details of the meeting of Y. Kupala with A. T. Tvardovsky in 1942, the content of their conversation is revealed, expressing mutual respect for writers, mutual creative interest.

Keywords: Yanka Kupala, The Great Patriotic War, antifascism, journalism.

Одним из самых актуальных направлений белорусского литературоведения XXI века остается изучение творческого наследия народного поэта Беларуси Янки Купалы (Иван Доминикович Луцевич, 1882–1942). Художественный мир классика белорусской литературы объединил вокруг себя исследователей разных поколений и научных школ (В. В. Гниломёдов [3, 4], В. П. Рагойша [12, 13], Т. Б. Лиокумович [8, 9], Н. И. Мищанчук [10], И. Э. Богданович [1], Е. Л. Хазанова [15], А. Н. Петрушкевич [11], Т. В. Гончарова-Цынкевич [5] и др.).

Крупнейшими центрами изучения творческого наследия Я. Купалы являются:
– Институт литературоведения имени Янки Купалы Центра исследования белорусской культуры, языка и литературы национальной академии наук Беларуси;

- Государственный литературный музей Янки Купалы в Минске;
- Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (на протяжении многих лет университет выступает организатором республиканских Купаловских чтений).

Работы современных исследователей-купаловедов обращены к самым разным вопросам о языке, художественном мире, творческих связях поэта и др. Однако публицистика автора в качестве материала научных исследований оказывается значительно реже произведений других жанров. Между тем, она нуждается и в современной оценке, и в современном осмыслении. Особенным образом это относится к тем статья и речам автора, которые появились в последние годы его жизни (1941–1942). Заметим, что указанный период в истории СССР был ознаменован начальным этапом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Стоит обратить внимание на несколько значимых биографических фактов из жизни писателя этого периода.

14–15 июня 1941 года Янка Купала принимал участие в работе Первого съезда Союза Советских писателей Латвии (съезд проходил в Риге). По просьбе литовских литераторов Купала посетил Каунас. Там и застала его война. Возвращение в Минск открыло перед писателем ужасные свидетельства, внезапно развернувшейся трагедии: «Проезжая от Ковно [Каунас. – Д.Б.], я видел сам, – вспоминал Купала, – как над дорогой, на которой никого не было, кроме толпы стариков, женщин и детей, вдруг снизился немецкий истребитель. На бреющем полете фашистский вампир расстреливал из пулеметов беззащитную толпу и бросился удирать, как только на горизонте показались крылья советских «ястребков» [самолетов-истребителей. – Д.Б.]. Фашистский стервятник не успел уйти от заслуженной кары и в двадцати километрах от места кровавого убийства был сбит советскими летчиками. А толпа белорусских крестьян осталась лежать на дороге. По седым бородам стариков ползли густые потоки крови. Мертвые матери сжимали в своих руках мертвых детишек» [7, с. 209–210] («Поднялась Беларусь», 1941). Свидетель общенациональной трагедии тех лет Янка Купала в своей публицистике призывал соотечественников к борьбе с фашизмом: «Народ мой! Идет страшная битва за самое главное в жизни каждого мужчины, каждой женщины. Идет борьба за жизнь, за свободу, за существование белорусской нации» [7, с. 213] («Не будет белорус рабом немецких баронов!», 1941).

Минск подвергся налетам немецко-фашистской авиации с первого дня войны. Город охватили большие пожары. Тогда же в первые дни войны сгорели архив и библиотека Я. Купалы. Позднее, в докладе «Отечественная война и белорусская интеллигенция» он вспоминал, как фашистские оккупанты стремились осквернить «абсолютно всё, что имело хоть малейшее отношение к истории культуры белорусского народа». Писатель подчеркнул: «эти кровавые дьяволы еще пробуют

прикидываться невинными овцами и спекулировать честными именами. Говорят, что улицу, на которой я проживал в Минске, они назвали моим именем. Тоже, видите, «уважают», писателя. Но будьте вы прокляты, кровавые выродки, за такое «уважение»! Сначала послали сотни самолетов, сожгли окончательно эту улицу, бросили десятки бомб на мой дом, сожгли его вместе с моими рукописями, а теперь вы прикидываетесь сторонниками культуры. Такого надругательства над культурой еще не видел свет» [7, с. 269], – писал народный поэт Беларуси.

В охваченном войной Минске проходила эвакуация граждан. Войска Красной Армии героически сражались, защищая город. Партийные и советские органы вместе с военным командованием возглавили мобилизацию сил и средств на оборону столицы Беларуси. Добровольно вступали в ряды защитников города его жители. Но после упорных и тяжелых боев войска Красной Армии были вынуждены оставить Минск, это случилось 28 июня.

Жестокий оккупационный режим был установлен в Минске немецко-фашистскими захватчиками. Гитлеровцами были созданы фашистские лагеря смерти: на улице Широкой в Минске, а также в пригородах столицы – Дроздах и Масюковщине, в деревне Тростянец. В гетто были согнаны лица еврейской национальности. По воспоминаниям Купалы: «В одном из сел фашисты созвали белорусов к околице и приказали им рыть глубокую яму. «Зачем яма», – спросил один из крестьян. Немецкий офицер ответил ему, издеваясь, что яма эта предназначена для евреев, которых сейчас собирают в местечке. И действительно, вскоре немцы пригнали штыками 20 евреев. И тогда произошло то, чем будет вечно гордиться белорусский народ. Белорусы воткнули в землю лопаты и отказались рыть могилу. Вместе в одном селе они прожили с евреями долгую жизнь. Вместе росли, вместе работали и вместе погибли, расстрелянные фашистами у недорытой могилы» [7, с. 247] («Народ-мститель», 1941).

Жители города Минска с самых первых дней оккупации начали активную борьбу с захватчиками. В различных районах столицы Беларуси по инициативе коммунистов в июне 1941 образовались подпольные группы, их число к концу 1942 года достигло ста. Горком партии издавал газеты «Звезда», затем «Минский большевик», также издавались листовки и воззвания к населению. Одной из таких листовок стала статья Купалы «Германский фашизм – злейший враг белорусского народа», опубликованная в газете «Правда» (1941, № 197, лп. 18). «Давно вышла та газета, – вспоминал по этому поводу Купала, – Попала она фронт к моим товарищам. Товарищи вырезали небольшую мою статейку, размножили статью как листовку и разбросали её с самолетов над белорусскими лесами. На днях я получил письмо. “Дорогой товарищ Купала, – писал мне неизвестный человек. – Листовку вашу получили. Будьте покойны. Пусть разграблены и пылают наши хаты. С палачами народа одна расправа – смерть. Вам, наверно, будет приятно

узнать, что пожелание ваше выполнено”» [7, с. 240]. В этой строке послания неизвестного защитника Беларуси подразумевалась мысль, высказанная Купалой в вышеприведённой статье. Она заключалась в следующем: «Если враг сорвет яблоко, созревшее в нашем саду, оно разорвется в его руках гранатой» [7, с. 218]. Так вот, автор послания к народному поэту Беларуси поведал ему историю о том, как один мальчишка (а подростки оказывали активную посильную помощь участникам партизанского движения Беларуси, подпольщикам) из их отряда придумал привязать гранату к черенку «самого красивого яблока» на одной из яблонь в хуторском саду, где хозяйничали немецкие оккупанты. В тот момент, когда один из немцев прельстился цветом плода и сорвал его, свершилось задуманное. «Теперь того немца поминай как звали» [7, с. 241], – констатировал автор письма («О народной войне», 1941).

Стоит подчеркнуть, что в 1941–1942 гг. в окрестностях Минска при активном участии минского подполья было создано двадцать партизанских отрядов, многие из которых выросли в крупные бригады. Много страниц купаловской публицистики посвящены подвигу белорусских партизан (статьи «Земля горит под ногами фашистов»; «Белорусский народ не пойдет в рабство»; «Партизанский удар»; «О народной войне»; «Народ-мститель»; «Клянемся уничтожить врага»; и др.). Как подлинно художественный памятник исторической правды хочется вспомнить, прежде всего, написанное Купалой стихотворение, посвященное партизанам Беларуси:

Партызаны, партызаны,
Беларускія сыны!
За няволю, за кайданы
Рэжце гітлерцаў паганых,
Каб не ўскрэслі век яны.

Клічу вас я на пабеду,
Хай вам шчасцем свецяць дні,
Выразайце людаедаў,
Каб не стала іх і следу
На святой нашай зямлі. («Беларускім партызанам», 1941) [6, с. 173]

Возвращаясь к публицистике Я. Купалы 1941–1942 гг., замечу, что она не просто несла в себе оценку событий ушедшего времени, она сосредоточила в себе мировоззренческую стратегию художника – его антифашизм.

11 августа 1941 года, выступая на Первом Всеславянском митинге солидарности в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, поэт сказал: «Братья славяне! Обращаюсь к вам от имени белорусского народа со словом горячего приветов и призыва к беспощадной борьбе против общего нашего врага, против

кровавого фашизма... Великой радостью наполняется наше белорусское сердце, когда мы слышим, что и поляки, и чехи, и сербы с каждым днем все грознее поднимаются на борьбу с общим нашим врагом – гитлеровщиной» [7, с. 221–223] («Выше знамя борьбы за свободу и независимость!», 1941).

С ноября 1941 года Янка Купала находился в эвакуации на территории Татарской АССР (село Печищи). 18 января 1942 года в Казани состоялся радиомитинг представителей белорусского народа, в котором принял участие и Янка Купала. Тогда же его речь под заголовком «Узнімайся, народзе мой, на вялікую расплату!» была опубликована в газете «Красная Татария». Ключевым мотивом этого выступления стали слова: «Банды гитлеровских вояк уже катятся из советских земель, устилая дороги десятками тысяч своих трупов ежедневно и поливая наши поля своей поганой кровью. Они хотели взять Москву, а нашли под Москвой свою гибель и начало своего позорного конца» [7, с. 262]. Как это видно, известие о начале контрнаступления Красной Армии под Москвой стало самым значимым событием тех дней.

Применительно к периоду пребывания академика Купалы в Татарии отдельно следует сказать об упомянутом выше выступлении поэта на сессии Академии Наук БССР в Казани (март 1942 г.). Ключевыми тезисами доклада писателя «Отечественная война и белорусская интеллигенция» стали утверждения о том, что

– за годы «существования Советской власти белорусская социалистическая культура выросла в могучую силу» [7, с. 265], но «полные звериной ненависти к советским народам, фашистские выродки превратили цветущую советскую республику Белоруссию в груды развалин» [7, с. 269];

– «Гитлеровцы предполагали, когда напали на Советский Союз, что достаточно им будет перейти границу Советской страны, как сразу же начнутся конфликты между рабочими крестьянами и интеллигенцией. Но этого не случилось... Советский народ оказался единым, монолитным, до конца преданным великим идеям Ленина – Сталина» [7, с. 270];

– «Белорусский народ послал в ряды нашей доблестной Красной Армии многочисленные кадры своей интеллигенции» [7, с. 271]. Здесь речь идет о научных работниках, писателях, художниках, артистах, инженерах, врачах, учителях, агрономах, которые «с первых дней Отечественной войны находились в рядах Красной Армии как командиры, комиссары, политработники, военные журналисты» [7, с. 271];

– «Великая Отечественная война вызвала прилив творческой активности и среди белорусских писателей» [7, с. 275]. Здесь Купала указал на произведения Якуба Коласа, Петруся Бровки, Максима Танка, Петра Глебки, Аркадия Кулешова, в которых «с большой художественной силой выражены патриотические чувства белорусского народа, его свободолюбивый дух и доблестная борьба, горячая

ненависть к немецким оккупантам и святая любовь к социалистическому Отечеству, к родной земле» [7, с. 276].

В июне 1942 года Янка Купала оказался с творческой командировкой в Москве. Примечательным фактом биографии этого периода в жизни писателя оказалась встреча с русским поэтом Александром Твардовским (в столице Твардовский оказался по командировке с Западного фронта). Вот как вспоминал об этой встрече в гостинице «Москва» свидетель событий Петрусь Бровка: «как были оба рады этой встрече. Купала так глубоко переживал утрату родной земли, хмурый в те дне, просветлел он при встрече с фронтовиком. И потекла беседа...

– Так буду я дома, дорогой Трифонович? – всегда уважительно обращавшийся к Твардовскому, спрашивал Янка Купала.

– Будем, и мы с вами будем, абавязкова будем, – допуская белорусизм в угоду Янке Купале, утверждал Твардовский. – Хотя и нелегкая еще впереди дорога...

Конечно, читали стихи. И, безусловно, «Василия Теркина». Янка Купала восхищался фронтовым поэтом, и я помню, – подчеркнул П. Бровка, – что всегда немногословный, в тот вечер он не раз повторял: – Как это здорово! Как это здорово!..

Окрыленный встречей с Твардовским, его рассказами, прочитанной поэмой, на прощанье Купала приглашал Александра Твардовского:

– Через несколько дней мне будет шестьдесят. Дорогой Саша, ... вы не сможете приехать в Москву посидеть со мной, стариком, дела ведь у вас фронтовые... А после разговора с вами я уверен, что буду дома. Дайте слово, что проведаете меня на даче в Левках над Днепром...

– Даю слово, дядька Янка, – уже совсем по-белорусски и не шутя заверил Янку Купалу Твардовский.

Они расцеловались. Но встретиться уже не смогли. Через несколько дней Янка Купала трагически погиб» [2, с. 334–335]. Самому Петру Бровке судьбой была уготована еще одна встреча с Твардовским уже в 1944 году, в освобождённом от немецких захватчиков Минске. Бровка вспоминал по этому поводу слова А.Т. Твардовского: «Жаль, очень жаль, что не дожил Иван Доминикович, вот бы поплакал на радостях, да и написал бы... Да и на даче в Левках, куда он меня приглашал, мы бы побывали» [2, с. 336]. Приведенные Бровкой слова Твардовского выражают глубокое уважение русского поэта в адрес классика белорусской литературы. Подтверждают это и другие примеры: «Ни физическая смерть поэта, – писал русский поэт, – ни варварское уничтожение дома, в стенах которого он творил свои песни, не лишили белорусский народ богатства его поэзии. Популярность Янки Купалы огромна. Лирик по складу своего замечательного таланта, певец

Белоруссии, выразивший сердце ее с необычайно силой, он всем своим поэтическим существом как бы символизировал творческую мощь народа» [14, с. 291] («Сердце народа», 1944).

В завершении хотелось бы обратиться вновь к докладу Я. Купалы на сессии Академии Наук БССР. Там есть слова: «белорусские писатели – вместе со всем советским народом, не жалея своих сил и своей жизни, активно сражаются против фашистских варваров. Белорусские писатели всю силу своего таланта все свои знания и способности отдают величайшему делу борьбы за честь и независимость социалистической Родины» [7, с. 277]. Так вот, этой же цели была подчинена и вся творческая работы Купалы в годы войны, его антифашистская публицистика особенно. Поэту не суждено было дожить до великой Победы, но он искренне верил в нее и ждал. Этим ожиданием была наполнена его жизнь до последнего ее дня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдановіч, І. Э. Метафара маладосці як ідэйна-эстэтычны прынцып мадэрнізму і яго актуалізацыя ў творчасці Янкі Купалы 1910-х гадоў / І. Э. Багдановіч // Нараджэнне класіка: матэрыялы VII Міжнар. Купалаўскіх чытанняў – навук. канф., Мінск, 17–18 чэрв. 2004 г. – Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2005. – С. 28–35.
2. Броўка, П. У. Збор твораў : у 9 т. Т. 7. Апавяданні, аповесці, успаміны / П. У. Броўка. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 430 с.
3. Гніламёдаў, У. В. «Цяпер беларускай я песні ўладар»: Янка Купала і адраджэнне нашай дзяржаўнасці / У. В. Гніламёдаў // Беларуская думка. – 1993. – № 9. – С. 34–41.
4. Гніламёдаў, У. В. Янка Купала: жыццё і творчасць / У. В. Гніламёдаў. – Мінск : Беларуская навука, 2002. – 237 с.
5. Ганчарова-Цынкевіч, Т. У. Сучаснае прачытанне п'есы Янкі Купалы «Раскіданае гняздо» / Т. У. Ганчарова-Цынкевіч // Рэспубліканскія Купалаўскія чытання: зб. навук. арт. ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: У. І. Каяла (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2010. – С. 112–115.
6. Купала, Я. Поўны збор твораў : у 9 т. Т. 5. Вершы, пераклады. 1930–1942 / Я. Купала. – Мінск : Маст. літ., 1998. – 278 с.
7. Купала, Я. Поўны збор твораў : у 9 т. Т. 8. Артыкулы, нататкі, выступленні, калектыўныя творы / Я. Купала. – Мінск : Маст. літ., 2002. – 462 с.
8. Лиокумович, Т. Б. Янка Купала и русская литература. Многогранность творческих взаимосвязей: автореф. дис. ... доктора филол. наук / Т. Б. Лиокумович. – М. : МПУ им. В. И. Ленина, 1994. – 45 с.
9. Лиокумович, Т. Б. Нет границ между сердцами поэтов... Творчество Янки Купалы в оценке Александра Твардовского / Т. Б. Лиокумович // Литературное наследие А. Т. Твардовского в смене поколений / отв. ред. В. В. Ильин, О. А. Новикова. – Смоленск : Свиток, 2015. – С. 185–193.
10. Мішчанчук, М. І. Янка Купала – лідэр нацыі: эвалюцыя зместу і формы творчасці (на прыкладзе зборніка «Спадчына») / М. І. Мішчанчук // Мастацкі свет Янкі Купалы: класічна-анталагічнае і непаўторна-індывідуальнае: VIII Міжнародныя Купалаўскія чытання – навуковая канферэнцыя, Мінск, 26–27 чэрв. 2007 г. : да 125-годдзя з дня нараджэння Янкі Купалы. Укладальнік А. У. Бурбоўская. – Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2009. – С. 108–114.

11. Петрушкевіч, А. М. Янка Купала і Гародня / А. М. Петрушкевіч // Рэспубліканскія Купалаўскія чытанні: зб. навук. арт. ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: У. І. Каяла (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ імя Я. Купалы, 2010. – С. 124–131.
12. Рагойша, В. П. Бацька нацыі / В. П. Рагойша // Польша. – 1992 – № 6. – С. 230–241. – № 7. – С. 191–203.
13. Рагойша, В. П. Роля Янкі Купалы ў станаўленні нацыянальнай самасвядомасці беларусаў / В. П. Рагойша // Беларусіка = Albaruthenica. Кн. 2: Фарміраванне і развіццё нацыянальнай самасвядомасці беларусаў: мат-лы Міжнар. навук. канф., Маладзечна, 19–20 жн. 1992 г. – Мінск, 1993. – С. 324–331.
14. Твардовский, А. Т. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. Рассказы и очерки (1932–1959) / А. Т. Твардовский. – М. : Худ. лит-ра, 1978. – 566 с.
15. Хазанова, К. Л. Моўнае вар'іраванне перакладаў Янкі Купалы: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук / К. Л. Хазанова. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2000. – 20 с.